

Ерофеева Е.В.

Екатеринбург, Россия

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
ТОРЖЕСТВЕННОГОПРИНЯТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена семантико-прагматическому анализу речевого акта клятвы, а также способам его выражения во французском языке.

Ключевые слова: речевой акт клятвы, прагматический анализ, перформативный глагол, семантическая модель, прямые и косвенные речевые акты.

Erofeeva E.V.

Ekaterinburg, Russia

SPEECH ACTS OF
SOLEMN PROMISE
IN FRENCH DISCOURSE

Abstract. The article gives a semantic and pragmatic analysis of speech act of «oath», and the ways of its expression in French discourse.

Key words: speech act of «oath»; pragmatic analysis; performatives; semantic model, direct and indirect speech acts.

Сведения об авторе: Ерофеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романских языков.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465.

e-mail: erofeeva@2-u.ru.

About the Author: Erofeeva Elena Vladimirovna, PhD in Philology, Head of the Chair of Romanic Languages.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Речевые акты торжественного принятия обязательства относятся к разряду комиссивных РА, цель которых заключается в принятии обязательства или «заявлении о намерении» (по Дж. Остину). Ключевое свойство комиссивов – обязывать говорящего к определенной линии поведения [Дж. Остин 1986: 125]. В зависимости от критерия выделения речевых актов комиссивные РА подразделяются на более частные виды: клятву, обещание, присягу, зарок, обет, гарантию, заверение, уверение, согласие, подтверждение, поручительство и другие.

Клятва представляет собой торжественное обещание, утверждение, уверение, подкрепленное упоминанием чего-либо священного, ценного, авторитетного для того, кто уверяет, обещает. Например:

- *Je jure le ciel que je le défendrai ici contre qui que ce soit.* – Клянись небом, что я буду защищать его здесь от кого бы то ни было. [Molière Le Malade Imaginaire].

© Ерофеева Е.В., 2014

Речевой акт клятвы это конвенциональный речевой акт, предполагающий следующие условия для успешной реализации: 1) наличие некоторой степени знакомства между говорящим и слушающим (если только клятва не дается самому себе и не принимает при этом форму зарока); 2) наложение максимальной ответственности на говорящего в связи с принятием им обязательства; 3) наличие у слушающего морального права принимать соответствующие «меры наказания» в случае невыполнения обязательства говорящим (стыдить, осуждать); 4) возможность подрыва и потери авторитета говорящего; 5) допущение возможности «наказания» со стороны высшей силы (если в клятве упоминается имя Бога). Перечисленные моменты относятся к фоновым знаниям, входящим в когнитивную базу говорящих, без которых невозможно успешное осуществление данного коммуникативного акта [Галлямова Н.Ш. 2010: 23].

Глагол *клясться* является классическим перформативом, так как произнесение фразы с этим глаголом в первом лице единственного числа настоящего времени равносильно осуществлению действия:

- *Tu me jures que tu ne t'en iras pas? – Oui, je le jure!* – Ты обещаешь мне, что не уйдешь? – Клянусь! [Pennac D. La fée carabine]

На основании словарных дефиниций и собранного языкового материала можно представить семантическую модель РА клятвы в виде двучастной структуры, где первая часть содержит перформативный глагол, а глагол второй части стоит в неопределенной форме, либо в одном из времен изъявительного наклонения. Элементом, соединяющим две части данной структуры, является союз *que*, либо предлог *de*, иногда сопровождаемый отрицательными частицами: *ne point/ plus/ jamais/ pas*. Необходимо отметить тот факт, что в русском языке в синонимическом ряду понятия «клятва» проводится разграничение между клятвой, выраженной утвердительной и отрицательной конструкциями. Другими словами, устанавливается разница между клятвой и зароком (торжественное обещание не делать что-либо). Толковые словари французского языка и словари синонимов не проводят этого разграничения. Клятва может быть выражена и утвердительными и отрицательными конструкциями:

- *Je jure de ne point me remarier.* – Я клянусь, что никогда больше не женюсь. [Zola E. Argent]

Как показывает исследовательский материал, особенностями РА клятвы являются:

1) его неизменная направленность в будущее, что выражается следующими временными грамматическими формами: *présent/ futur simple/ futur antérieur/ passé composé* (в значении будущего);

2) реальность провозглашаемого, где гарантом выступает автор высказывания.

– подлежащее при клятве («я», «мы») неизменно является агенсом действия (не может быть пациенсом);

– глагол-сказуемое употребляется только в форме действительного залога;

– заинтересованность адресата речи в осуществлении того, о чем идет речь, которая может быть реальной или только предполагаться автором речи;

3) необязательность соотнесенности клятвы со слушающим.

Последний момент отличает РА клятвы от РА обещания, где говорящий берет на себя добровольное обязательство сделать что-то в интересах адресата (*Je promets que je ne vous oublierai pas*), а также от РА угрозы, где говорящий берет на себя добровольное обязательство сделать что-то в ущерб адресату (*Si tu ne dis pas la vérité je te tue*). При отсутствии какого-либо из приведенных параметров в структуре РА клятвы, он начинает выражать РА другой коммуникативной направленности. Например, становится косвенным РА заверения, если имеет место констатация прошлых событий и глагол стоит в одном из прошедших времен:

- ***Mon bon Monsieur, je vous jure le Bon Dieu qu'il n'est entré personne ici.*** – *Господин хороший, я вам Богом клянусь, что сюда никто не входил.* [Simenon G. Maigret se fâche]

В последнем примере перформативное выражение: *je vous jure* употребляется лишь потому, что принадлежит к числу самых сильных показателей функции для принятия обязательства. РА клятвы с перформативным глаголом в первом лице единственного числа настоящего времени сообщает о действии говорящего и вместе с тем реализует само это действие. Однако, как следует из вышеприведенного примера, перформативные клятвенные высказывания могут совпадать по форме с РА другой коммуникативной направленности.

В качестве основных индикаторов иллюкутивной функции прямого РА можно считать перформативную формулу и ее варианты, просодику и типовые синтаксические схемы (вспомогательные маркеры, которые способны не только усиливать или уточнять базовые показатели иллюкутивности, но и успешно конкурировать с ними).

Качественное или количественное отступление от предложенной семантической модели РА клятвы следует рассматривать в качестве косвенных РА клятвы. Распознавание РА идет не только эмпирическим путем, но и посредством множества маркеров: психолингвистический фактор (межличностные отношения коммуникантов); социолингвистический фактор (социальное положение); лексическое содержание единиц (*solennellement, sincèrement, dans la présence de Dieu, devant Dieu, en présence de Dieu et des saints; торжественно, искренне, перед Богом*).

Зачастую, в том случае, когда в структуре косвенного РА клятвы отсутствуют какие-либо маркеры, позволяющие установить принадлежность данного РА к РА клятвы, это помогает сделать вербальный и невербальный контекст. Например, содержание компонента речи со значением: «я клянусь» может быть подтверждено наличием косвенной речи: «Он поклялся, что...».

Качественное изменение семантической модели РА клятвы предполагает использование другого перформативного глагола в значении глагола «juger», а также его синонимов. Примерами таких перформативов во французском языке являются: *professer, témoigner, déclarer (solennellement et sincèrement), s'engager à faire qch., faire le serment de faire qch., promettre de faire qch., prendre l'engagement solennel de faire qch* (публично признавать, свидетельствовать, торжественно и искренне заявлять, брать на себя обязательство, дать клятву, обещать). Например:

Mémoires de Masque de Mort, chevalier d'Or du signe du Canser: - *Je Vous promets d'aller au catéchisme tous les samedis sans exception et de devenir le meilleur élève du Père César. Je Vous le jure, seulement, veillez sur moi, s'il vous plaît...* Воспоминания Маски Смерти, Золотого рыцаря знака Рака: «Я Вам обещаю учиться закону божьему каждую субботу без исключений и стать лучшим учеником Отца Цезаря. Я Вам торжественно клянусь, проследите за мной, пожалуйста...».

Характерной особенностью отдельных речевых актов клятвы является обещание говорящим негативных последствий самому себе в случае невыполнения обязательства. Например:

Extrait du serment d'apothicaire: - *Que je soit couvert d'opprobre et méprisé de mes confrères si j'y manque.* Отрывок из клятвы аптекаря: - Пусть я буду покрыт позором и презрением своих коллег, если я нарушу эту клятву.

Отрывок из детской считалки, где немаловажную роль играет рифма: ... *croix de bois, croix de fer, si je mens, je vais en enfer* ... *деревянный крест, железный крест, если я солгу, я отправлюсь в ад*. В этих примерах в качестве гарантии выполнения обязательства говорящий выдвигает условие и устанавливает санкции, которые повлечет за собой невыполнение данного условия.

Структурно РА клятвы передаются повествовательными предложениями, которые по сути своей являются восклицательными («эмотивными» по В.Г. Гаку). Общим признаком эмотивных предложений является специфическая интонация, выражаемая на письме знаком восклицания. Речевые акты клятвы могут иметь в качестве обязательного компонента невербальные средства выражения. Такие конвенциональные речевые акты, как давать клятву, зарок, обет, требуют определенной конвенциональной процедуры, включающей в себя кроме произнесения определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах некоторые ритуализированные неречевые действия (например, особое положение руки при даче клятвы у скаутов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт // АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
- Беляева Е.И. Модальность в различных речевых актах // Филологические науки. – М.: Высшая школа, 1987. – № 3. – С. 64-69.
- Гак В.Г. Сопоставительная прагматика // Филологические науки. – М.: Высшая школа, 1992. – № 3. – С. 78-90.
- Галлямова Н.Ш. Речевой акт «Обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-akt-obeschanie-klyatva-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-lingvokulturologicheskiiy-funktsionalno-pragmaticheskiiy-aspecty>.
- Ерофеева Е.В. Речевые акты со значением предупреждения нежелательного действия в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 16 с.
- Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22-129.
- Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170- 195.
- Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 195-223.